

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра «Карельский
научный центр Российской академии наук»
член-корр. РАН О. Н. Бахмет

«24» ноября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук»
о диссертации **Скуридиной Светланы Анатольевны**
«Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по научной специальности 10.02.01 — Русский язык.

Диссертация С. А. Скуридиной выполнена в русле традиций Воронежской ономастической школы и посвящена проблемам литературной ономастики, которые не так часто становятся объектом и предметом исследований докторского уровня. Сложность изысканий в данном направлении заключается в их комплексности, поскольку литературная ономастика находится на стыке ряда гуманитарных наук: языковедения, литературоведения, истории, философии, культурологии, социологии, психологии. При этом в решении лингвистических задач исследователю приходится обращаться не только к вопросам ономастики, но и к проблемам семантики, мотивологии, этимологии, семиотики, лингвистики текста, стилистики и проч. Поэтому следует приветствовать столь ответственный шаг диссертанта, тем более что в качестве объекта изучения избираются имена собственные, входящие в ономастическое пространство произведений выдающегося русского писателя Ф. М. Достоевского. Изучение творчества этого писателя, казалось бы, уже не имеет белых пятен. Даже в ономастические разработки оно попадало не раз: имеется более 30 работ разного статуса, посвященных как отдельным именам, их структуре, поэтике, особенностям функционирования, так и целому проприальному пространству творчества Ф. М. Достоевского, включая лексикографические разноплановые разработки по именнику произведений писателя. См., например, труды М. С. Альтмана, С. В. Белова, В. В. Беляева, А. Л. Бема, П. А. Бицилли, В. Н. Захарова, Вяч. Вс. Иванова, Т. А. Касаткиной, П. Г. Корнеева, Б. Н. Тихомирова и др., включая диссертационные сочинения Т. А. Бондаренко, Ф. Ш. Пашаевой, А. Т. Семенович и самой С. А. Скуридиной, защитившей в 2007 году работу по ономастике романов «Подросток» и «Братья Карамазовы». Повторное обращение к исследованию ономастикона Ф. М. Достоевского является подтверждением интереса диссертанта к ономастическим вопросам, связанным с творчеством и

личностью писателя. Следует отметить как положительный факт поиск таких позиций анализа ономастических номинаций, которые обеспечивают работе актуальность и новизну.

Актуальность диссертационного сочинения определяется несомненной необходимостью внимания к роли ономастических единиц, функционирующих в тексте художественного произведения; к интерпретации принципов и мотивов номинации персонажей (апеллятивно-ономная взаимосвязь, ономастический код, маркированность) как проявлению субъективного жизненного опыта (автобиографизм) автора произведения (ономастическая лаборатория писателя).

Избранные соискателем **методы** анализа материала позволили прийти к результатам, характеризующимся **научной новизной**, которая определяется рядом критериев, обусловленных потребностью дефиниций таких понятий и феноменов, как *ономастический код художественного текста, ономастическая лаборатория писателя*; а также обращением к выявлению семантического потенциала ономастических единиц авторского наследия Ф. М. Достоевского; раскрытию системности ономастики художественных текстов Ф. М. Достоевского; обоснованием значимости мифопоэтических констант в ономастическом пространстве художественного наследия Ф. М. Достоевского; установлением корреляции ономастикона художественных произведений Ф. М. Достоевского и создаваемого хронотопа. В итоге ономастикон художественных текстов Ф. М. Достоевского рассматривается как явление глубоко автобиографичное, повлиявшее на работу творческой мысли писателя в его ономастической лаборатории. Знание фактов биографии — путь к определению особой системы *«ономастических единиц, с помощью которой может быть представлена автором и выявлена читателем знаковая для художественного текста комбинация смыслов, переданная через авторские онимы»* (см.: ДД, с. 4, с. 12; АДД, с. 3, с. 8).

В результате на основании выполненного соискателем исследования предложена научная **гипотеза** *«имена собственные в художественных текстах Ф.М. Достоевского являются семантически маркированными лексическими единицами (среди которых многие автобиографичны), организованными в систему, раскрывающую ономастический код и предъявляющую ономастический хронотоп»* (ДД, с. 6; АДД, с. 4).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе работы над темой автор представляет ономастикон художественных текстов Ф. М. Достоевского как мотивированную, функциональную целостную систему, взаимосвязанную с другими уровнями повествовательной структуры и имеющую выход за пределы художественного текста. Показана перспективность исследования, связанная с тем, что изучение ономастики Ф. М. Достоевского вносит вклад в дальнейшее развитие литературной ономастики, а предложенная концепция ономастической лаборатории может быть перенесена на творчество других писателей.

Практическая ценность исследования состоит в возможности внедрения его результатов в вузовские курсы лингвистического анализа художественного текста, поэтики, стилистики, лингвокультурологии и использования в качестве основы спецкурса по литературной ономастике не только в вузовской практике, но и в старшем звене средней школы со специализированной гуманитарной подготовкой учащихся.

Личный вклад соискателя состоит в участии во всех этапах исследовательского процесса: постановке проблемы, определении цели и задач исследования, разработке его структуры, сборе, обработке и анализе материала и основных источников, включающих художественные произведения Ф. М. Достоевского, и дополнительных — опубликованных рукописных редакций анализируемых в диссертации произведений, а также делового и эпистолярного наследия самого Достоевского и его современников. К анализу привлечена достаточная для рассмотрения и корректных выводов фактологическая база, включающая в себя 5000 онимов и их вариантов с различными контекстами.

С. А. Скуридина чётко определяет **объект** и **предмет исследования** (ДД, с. 6; АДД, с. 4). Идеи пяти глав диссертации, сформулированные в их названиях, обусловлены единством общей **цели**: определение специфики ономастического кода художественных текстов Ф. М. Достоевского; выявление семантики и функций онимов, их роли в создании художественного образа, в формировании пространственно-временных отношений, в отражении мифопоэтического кода, в выстраивании структуры текста, а также анализ ономастических единиц с точки зрения автобиографизма. Цель конкретизируется в **задачах** работы (ДД, с. 6; АДД, с. 5), которые в целом сопряжены с положениями, выносимыми на защиту, находят продолжение в главах диссертации и соотносятся с выводами.

В **первой главе** «*Особенности ономастики русского художественного текста*» соискатель обращается к теоретическим вопросам, связанным с осмыслением становления литературной ономастики как особого направления, исследующего имена собственные, которые зафиксированы в художественных произведениях; рассматривает особенности терминологического аппарата данной области; представляет научные ономастические школы, включая Воронежскую ономастическую школу, в которой под руководством профессора Г. Ф. Ковалёва инициированы исследования ономастических лабораторий писателей, а к изучению литературного онима применяется многосторонний подход, учитывающий авторское сознание, системность именника, социальные характеристики и хромотопность. Описывается теоретико-методологическая база ономастического достоевковедения.

Вторая глава «*Своеобразие ономастики произведений Ф. М. Достоевского*» соотносится с первым, вторым, третьим, частично с четвертым положениями, выносимыми на защиту. В ней последовательному анализу подвергнуты онимы, включённые в наиболее значимые произведения Ф. М. Достоевского: от первого романа «Бедные люди»

(1844—1845) до последнего «Братья Карамазовы» (1889—1880), что дало возможность С. А. Скуридиной проследить истоки становления ономастической лаборатории писателя, выявить характерные особенности, влияющие на выбор имени персонажа, географического объекта (автобиографичность, апеллятивно-онимное взаимодействие, паремический контекст, включение размышлений героев о собственных индивидуализирующих номинациях в контекст произведения и проч.), а также определить специфику каждого произведения в плане ономастических предпочтений, их связи с сюжетно-композиционной структурой романа. Установлено, что в романе «Бедные люди» наиболее востребованы «говорящие» антропонимы, в повести «Дядюшкин сон» именованья окрашены зооморфной символикой, для «Преступления и наказания» отличительной чертой стала возможность введения имени героя в контекст народной этимологии и т.д.

В третьей главе «Мифопоэтические константы в ономастике Ф. М. Достоевского» раскрывается преимущественно 5 положение, выносимое на защиту, и решается 3 задача диссертационного исследования. С. А. Скуридина приходит к выводу: *«Мифологические имена и мотивы могут осознанно (с целью реконструкции мифологического сюжета) или бессознательно вводиться писателем в повествование, при этом в результате взаимодействия мифологем с разноуровневыми элементами художественного текста может происходить трансформация известного мифа и расширение его семантического поля»* (ДД, с.216). Вводится понятие мифопоэтических констант в ономастике, а именно: *постоянных моделей формирования ономастических единиц, участвующих в создании именной парадигмы в художественном тексте, которая является средством вербализации авторской модели мира* (ДД, с. 159, с. 216). В работе через анализ имён собственных рассматриваются мифопоэтические оппозиционные константы *верх — низ (Дмитрий, Карамазов, Верховенский, Верховцева, Ставрогин, Родион Раскольников), живой — мёртвый, свой — чужой* («каменные» имена, «птичьи» фамилии и проч.). Данное явление, по мнению автора диссертации, является основополагающим свойством ономастического кода художественных текстов Ф. М. Достоевского.

Шестое положение раскрывается в четвёртой и пятой главах диссертации. Так, ключевая идея **четвёртой главы «Имя собственное в художественном творчестве Ф. М. Достоевского как хронотоп»** — вынесенное в заголовок и достаточно востребованное в литературоведении понятие *хронотопа*, связанное с координатами пространства и времени (шестое положение). Автор считает, что *«роль смысловых доминант хронотопа нередко играют имена собственные, введенные в художественный текст»* (ДД, с. 222), а потому при исследовании ономастиконов, задействованных в текстах художественных произведений, можно говорить об *ономастическом хронотопе* — единстве времени-пространства, выражаемого именем собственным или системой имён собственных в творчестве автора (ДД, с. 228). С. А. Скуридина доказывает,

что ономастический хронотоп в произведениях Ф. М. Достоевского воплощается в использовании в тексте ориентиров реальных географических мест, имён исторических лиц, создающих объективность происходящего, а также в закодированных ономастических единицах, автобиографичных именах собственных.

В пятой главе акцент делается на автобиографизме ономастики Ф. М. Достоевского. Впрочем, эта тема проходит через всё диссертационное исследование. Автор диссертации на примерах доказывает, что события, люди, объекты, с которыми при жизни столкнулся Ф. М. Достоевский, нашли отражение в проприальном пространстве его произведений. Имятворчество в ономастической лаборатории писателя — это отражение его внутренних ассоциативных побуждений, воплощенных в индивидуальной номинации персонажа или места, а также связанных с этим психофизических характеристик героя, образов места, описанных в тексте.

Каждая глава завершается вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается заключением (с. 317—323), в котором С. А. Скуридина констатирует: *«Ономастическая лаборатория Ф. М. Достоевского — это целостная система, понимание которой возможно благодаря распознаванию ономастического кода, который представляет собой комбинацию апеллятивно-онимных элементов, способных эксплицировать информацию о художественном образе, хронотопе, автобиографии и мифопоэтических константах»* (ДД, с. 323).

В конце соискатель перечисляет принципы создания ономастического кода, которые имеют отдельную практическую ценность: 1) использование семантически маркированных антропонимов, созданных по традиционной русской модели (фамилия, имя, отчество), и ее вариантов в парадигме с диминутивными именованьями; 2) наличие автобиографического ономастического импульса, в качестве которого выступает оним, производный от корня апеллятива с богатым семантическим потенциалом; 3) использование антропонимов, отражающих противоречивость, двойственность художественного образа; 4) раскрытие семантики имен собственных в контексте произведения (в т.ч. в персонажной речи и каламбурах), а также в паремическом контексте; 5) обращение к народной этимологии онимов; 6) апеллятивно-онимное взаимодействие; 7) взаимообусловленность топонимов и антропонимов; 8) использование зооморфных и орнитоморфных онимов; 9) мифопоэтическая обусловленность ономастических единиц; 10) способность онима выступать средством создания хронотопа (ДД, с. 323).

Исследование имеет внушительную теоретическую базу, поскольку критически осмыслен и обработан обширный источниковый, лексикографический и научный материал, в том числе на иностранном языке (всего 683 позиции), представленный общим списком. Отрадно отметить, что в списке литературы достаточно хорошо отражены издания последних лет: 16 публикаций 2018 г., 14 — 2019, 2 — 2020.

Вместе с тем следует высказать несколько **замечаний и вопросов**.

1. Цель докторской диссертации накладываются на цели, уже решавшиеся в кандидатской диссертации С. А. Скуридиной «*Ономастика романов Ф. М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы»*». Это же замечание касается и ряда исследовательских задач и положений, выносимых на защиту (см. Скуридина, С. А. автореферат кандидатской диссертации, 2007, с. 4). Следовательно, несколько редуцируются заявленные актуальность, теоретическая и научная значимость работы. Понятна разница в поднятом в исследовании материале (она, без сомнения, значительна по объёму), но хотелось бы во время защиты получить ответ соискателя, проясняющий разницу в научных и теоретических подходах проведённых исследований. Нужно ли заявлять в докторской диссертации цели, задачи и положения, которые уже были в поле зрения исследователя?
2. В первом параграфе первой главы автореферата (с. 10) С. А. Скуридина отмечает, что в тексте диссертации представлен процесс становления литературной ономастики как науки, указываются проблемы этой отрасли знания и пути их решения. Согласимся в целом с первой частью этого утверждения и даже не будем возражать против акцентов на проблемах, связанных с особенностями изучения ономастики русского художественного текста, но вот путей решения этих проблем мы, к сожалению, в тексте диссертации не увидели.
3. Недоказанным видится тезис о наличии значения у онимов в художественном произведении. В тексте диссертации этой проблеме посвящено два абзаца на с. 30 (один — в АДД, с. 11), где используется ставшая классической в академической аудитории литература. Отметим, в рассмотрении этого вопроса действительно не поставлена точка, но в ряде работ отечественных и зарубежных ономатологов имеется оригинальный взгляд на эту проблему (см. работы: *Голомидова, М. В.* Искусственная номинация в русской ономастике : Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 1998. — 232 с.; *Рут М. Э.* Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета. — 2001. — № 20. — С.59—64; *Супрун В. И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : Монография. — Волгоград : Перемена, 2000. — 171 с.; *Деревяго, А. Н.* Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал : автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания им. Я. Коласа НАН РБ. — Минск, 2005. — 21 с. и т.д.). Если С. А. Скуридина признаёт у имён собственных в художественном тексте значение, то следует пояснить, какой точки зрения она придерживается: а) О. Есперсена, который признавал значение у имён собственных только в речи; б) Л. В. Щербы, Е. Куриловича, стоявших на позиции наличия значения у онимов и в языке, и в речи. Одинаково ли это значение у разных разрядов онимов? Как устроена структура значения антропонима, топонима и др. разрядов в художественном произведении? Даже понимая,

что тема лексического значения безразмерна по своей презентации¹, хотелось бы знать хотя бы конспективно размышления автора диссертации по этой проблеме.

4. Думаем, что с первой задачей — «выявление основного ономастического массива в творчестве Ф. М. Достоевского» (ДД, с. 7, АДД, с. 5) — связан более обстоятельный анализ статистических показателей, которые в работе представлены без конкретизации, необходимой для целостного восприятия ономастического репертуара в произведениях Ф. М. Достоевского. Каковы показатели ономастикона по выбранным произведениям? Какие разряды имён собственных, кроме антропонимов и топонимов, фиксируются в текстах художественных произведений? Какие антропонимические единицы в количественном отношении преобладают (личные имена, отчества, фамилии, прозвища)? Подобный вопрос о топонимических и др. группах лексики? Интерпретация статистических показателей, без сомнения, органично вписывается и в решение других задач диссертации.
5. Конечно, понятие *ономастический код*, введённый автором в научный оборот, имеет право на существование. Но в современной научной терминосистеме термин *код* чрезвычайно востребован (этнолингвистика, культурология и лингвокультурология, семиотика, психоллингвистика, когнитивная лингвистика, лингвистика текста, теория коммуникации, теория коннотации и др.). Понятие ономастического кода, в том представлении, в котором его даёт С. А. Скуридина, не совпадает с понятием ономастического кода, используемого при исследовании современных диалектных антропонимических пространств, а также в работах литературного переводоведческого плана (см. например, *Сьянова, Е. И.* Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей : на материале говоров Воронежского Прихопёрья : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2007. — 23 с.; *Сухарева, О. В.* Коннотативность художественных онимов английского языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Воронежский гос. ун-т. — Воронеж, 2014. — 25 с.; *Робустова, В. В.* Аксиологическая символика ономастического кода культуры // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2009. — № 2. — С. 113—122; *Разумовская, В. А.* Ономастический код романа «Лавр» : переводческий аспект // Индустрия перевода. — 2018. — Т. 1. — С. 333—339 и др.). Появляется в каком-то смысле неудобная омонимия терминов, с которой теперь будет жить и исследователь, и научное сообщество. Сам соискатель в работе использует понятия *ономастический код* и *мифопоэтический код*. Ставится ли между ними знак равенства? Более того, какова пошаговая методика, алгоритм выявления ономастического кода в художественном произведении?

¹ Поиск в сети показал более 5000 рефлексов по запросам «лексическое значение / семантика имени собственного / онима».

6. Отметим, что автор диссертации в поиске мотивов именования слишком увлекается ассоциативными экспериментами, уверенностью в том, что в структуре имени могут быть формально выделены компоненты, обладающие семантическим потенциалом, которые отражают авторское мировоззрение. Так, если в личном имени *Родион* ещё можно с некоторой долей вероятности усмотреть семантику в членении имени на «*Род-и-он*» как противопоставление персонажа с данным именем всему роду человеческому (некие доказательства содержатся в тексте произведения), то выделение компонентов *-рог-*, *-тавр-* в фамилии *Ставрогин*, или *кара* — в фамилии *Карамазов* и их соотнесение с омонимичными апеллятивами кажутся сомнительными. Как тогда быть с фамилией *Рогожин*, где тоже формально выделяется компонент *рог-*? Какому мотиву именования соискатель отдаёт предпочтение (семантическому, этимологическому, ассоциативному)? Как вообще относиться к множественности мотивов индивидуализирующей номинации в художественном тексте с подтверждённой автобиографичностью образа? Можно ли множественную мотивацию связать с полифонизмом, свойственным, по данным М. М. Бахтина, творчеству Ф. М. Достоевского?
7. К сожалению, в работе не описан лексикографический аспект, связанный в том числе и с ономастическим материалом. Добавим к сведению автора, что в Петрозаводском государственном университете несколько десятилетий ведётся оцифровка произведений Ф. М. Достоевского, создаётся конкорданс произведений под руководством В. Н. Захарова (см.: https://philolog.petrso.ru/fmdost/concordance/user_new/index.php)
8. Есть замечания в определении производящей основы отдельных онимов. Например, топоним *Мордасов* образован всё же на базе фамилии *Мордасов*, которая в свою очередь связана с прозвищем *Мордас*, где начальной ступенью основы является диалектный апеллятив *мордас*, известный пермским, ростовским, псковским, смоленским, терским говорам [СРНГ, в. 18, с. 258].
- Фамилии *Мышкин* и *Барашкова* могли восходить в конечном итоге не только к уменьшительным апеллятивам *барашек* или *мышка* (*Мышкин* ← *Мышка* ← *мышка*; *Барашков* ← *Барашек* ← *барашек*), но и к прозвищам *Мышка*, *Барашек*, у которых формант *-к-* присоединялся на ономастическом уровне, как признак отношения к предку персонажа (*Мышкин* ← *Мышка* ← *Мышь* ← *мышь*; *Барашков* ← *Барашек* ← *Бараш* ← *барашек*). Такие направления словопроизводственного процесса могут поменять и добавить интерпретацию мотива именования.

Приведённые замечания дискуссионны, они не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы, а только определяют направления и аспекты дальнейшей научно-исследовательской деятельности соискателя и его последователей.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на международных и всероссийских конференциях. Основные положения и материалы диссертации нашли отражение в 47 публикациях, в том числе в двух монографиях и 18 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в список ВАК. Однако в данный список, вероятно, по ошибке были включены работы под №№ 21—28 (АДД, с. 37—38), уже входившие в список работ автора диссертации при написании кандидатской диссертации.

Диссертационная работа **Скуридиной Светланы Анатольевны «Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского»**, соответствует требованиям пунктов 9—14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык.

Отзыв рассмотрен и утверждён на заседании сектора языкознания Института языка, литературы и истории — обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН). Протокол № 8 от 24 ноября 2020 года.

Вр. и. о. руководителя сектора языкознания
канд. филол. наук, научный сотрудник Ирина Петровна Новак

Подпись И. П. Новак удостоверяю.

ИЯЛИ КарНЦ РАН
Секретарь
С. В. Нагурная

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Института языка, литературы и истории — обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН) Ириной Алексеевной Кюршуновой (специальность 10.02.01 — Русский язык)

Подпись И. А. Кюршуновой удостоверяю.

ИЯЛИ КарНЦ РАН
Секретарь
С. В. Нагурная

Сведения о ведущей организации: Институт языка, литературы и истории — обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Адрес:

185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11,
ИЯЛИ КарНЦ РАН

Тел.: + 7(8142)784496, 78-18-86

Факс: +7(8142)781886

Электронная почта: illh@krc.karelia.ru

Сайт: [http:// illhportal.krc.karelia.ru/](http://illhportal.krc.karelia.ru/)